Тактика выходила выходила невероятно запутанная, похожая больше на головоломку, чем на дружескую игру, с ловушками внутри ловушек. Дуань Юй много лет учился играть в Го. Ещё когда он был одержим Го, он целыми днями играл против господина Хо из бухгалтерии. Он рос очень смышленым мальчиком, и всего за год научился выигрывать с гандикапом в три камня. Дуань Юй был лучшим игроком в Дали. Тем не менее, он не мог предсказать, как закончился бы этот раунд: похоже, у черных победа уже была в кармане, но у белых еще были вполне реальные шансы повернуть ход игры в свою пользу. Дуань очень долго рассматривал камни на столе, пока они не начали расплываться в его глазах. Заметив на столе два подсвечника, в каждом из которых торчало по огрызку свечи, он схватил кремень со свечной полки и поджег свечи, чтобы еще раз взглянуть на доску. Он подолгу разглядывал каждый камень и так тщательно просчитывал ходы, что у него закружилась голова.

Дуань Юй встал и зевнул. Он подумал: «Этот матч это что-то нереальное. Мне не хватит и недели, чтобы разобраться в ходах. Но к тому времени я уже наверняка помру, а клан Шэньнун закопает Чжун Лин живьем». Не желав провести ещё несколько часов в размышлениях, он повернулся и потянулся за подсвечником. Вдруг он, словно ошарашенный, вновь повернулся к столу: «А ведь правда! Такой сложный матч должно быть, и есть головоломка, придуманная самой Дорогой Богиней, и не может быть решена двумя игроками. Невероятно!»

Он поднял голову и увидел ещё один проход у каменной кровати. Над проемом было написано: «Благословенная Читальня». Вспомнив, что написала «Дорогая Богиня» на внешней стороне шелкового свертка, он подумал: «Итак, Благословенная Читальня. Дорогая Богиня сказала, что тут я постигну суть каждой школы кунг-фу. Я не хочу постигать кунг-фу, но это приказ Дорогой Богини, и я не могу не подчиниться». Со свечой в руке он прошел в дверь.

Он осмотрелся, глубоко вздохнул. «Благословенная Читальня» была огромна, в несколько раз больше предыдущей комнаты. Внутри она была заполнена рядами книжных полок, но на полках не было ни одной книги. Он поднял свечу и подошел поближе. Полки пестрели пометками: «Куньлунь», «Шаолинь», «Цинчэн. Сычуань», «Пэнлай. Шаньдун». Была даже метка «Дуань. Дали». В разделе «Шаолинь» была заметка: «Отсутствует метод изменения мышц и сухожилий», в разделе «Клан Нищих» была заметка: «Отсутствует „18 ладоней укрощения драконов“», а в «Дуань. Дали» — «Отсутствует метод „Палец Шаоян“ и искусство волшебного меча шести точек биения пульса. Возмутительно».

Когда-то давно эти полки, несомненно, были заполнены учебниками по всем школам кунг-фу, но кто-то забрал эти книги. С души Дуань Юйя будто упал тяжкий груз, и он счастливо улыбнулся: «Книг нет, а это значит, что можно ничего не изучать. Это не считается неповиновением». Но вскоре он будто расстроился: «Дуань Юй, дорогой мой, ты радуешься, что не подчинился приказу Дорогой Богини. Не найдя этих книг, ты должен был очень сильно огорчиться. Дорогая Богиня, пожалуйста, прости меня».

Дуань Юй вернулся в комнату нефритовой статуи, и замер, словно заколдованный. Он долго рассматривал её, пока не упал на колени и не начал кланяться ей. Он повторял: «Дорогая Богиня, у меня есть важные дела, поэтому я должен временно покинуть тебя. Как только я спасу Чжун Лин, я вернусь, чтобы снова быть с тобой».

Ему стоило больших сил найти выход из этой комнаты. Снаружи он заметил еще один

лестничный пролет, на который он не обратил внимания раньше. Над лестницей была небольшая дверца. Дуань выглянул наружу и огляделся. То, что он увидел, заставило его съежиться от страха.

Он увидел мощный поток воды, который несся с оглушительным ревом — Дуань Юй уткнулся в реку. Зазубренная скала возвышалась над берегом реки. Судя по всему, он достиг реки Ланцанцзян. Ошарашенный, он медленно вылез из ямы. Оглянувшись, он увидел, что находился метров на тридцать выше речных порогов. Таким образом, вне зависимости от того, насколько высоко бы поднялась вода, она никогда не достигнет дверцы и не затопит пещеру. Но спуститься к берегу реки было непросто, поэтому он решил подняться наверх. На протяжении всего подъёма, он старался запоминать окружение, чтобы вернуться сюда, едва только он закончит свою миссию по спасению Чжун Лин. Он подумал: «С этого момента я каждый год буду по крайней мере по несколько месяцев проводить в этой пещере, рядом с Дорогой Богиней».

Берега реки были усыпаны булыжниками, и Дуань Юйю пришлось идти прямо по острым камням. Так он прошел несколько километров, когда наткнулся на дикое персиковое дерево. Персиков было великое множество; он собрал столько, сколько мог удержать в своих ладонях, и плотно поел. Отдохнув и телом, и душой, он продолжил путь. Чуть позже он наткнулся на тропу, и решил пойти по ней. Уже смеркалось, когда он наткнулся на цепной мост. На скале у моста были высечены слова: «Переправа Добродетеля».

Дуань Юй сразу повеселел, потому что «Переправа Добродетеля» как-то однажды упоминала Чжун Лин. Он шел по правильному пути! Дуань Юй ступил на деревянную доску и ухватился руками за цепь, чтобы не сорваться вниз. Мост был сооружен из четырех железных цепей, на двух внизу были закреплены доски для ходьбы, и ещё две были подвешены по бокам, для поддержки. Едва он ступил на мост, как цепи затряслись. Когда он прошел половину пути, тряска стала просто невыносимой. Дуань Юй глянул вниз — река неслась под его ногами, будто табун лошадей. Один неверный шаг и Дуань Юй полетел бы вниз, и тогда его истории пришел бы конец. Он не осмелился еще раз глянуть под ноги. Подняв голову вверх, он начал нервно и неуверенно молиться: «Будда Амитабха! Будда Необъятная!» Шаг за шагом он наконец дополз до конца моста.

Дуань Юй перевел дыхание и продолжил путь так, как показала ему Чжун Лин. После часа ходьбы он вошел в темный лес. Он догадался, что прибыл в «Юдоль Мириады Бедствий», дом Чжун Лин. Подойдя немного ближе, он увидел девять гигантских сосен, растущих в ряд. Он досчитал до четвертого дерева, обошел сосну, повыдергивал траву из земли, и увидел небольшое дупло. Он подумал про себя: «Эта «Юдоль Мириады Бедствий» хорошо припрятана. Если бы Чжун Лин не поведала мне о её существовании, я бы и в жизни не догадался, что вход на самом деле находится внутри сосны».

Он вошел в дыру, и нащупал правой рукой массивное железное кольцо. Мощным рывком, он поднял деревянный брусок, открыв тем самым ряд ступеней. Он спустился на несколько ступенек вниз, развернулся, с помощью обеих рук осторожно вернул деревянный брусок на место, после чего продолжил свой спуск. Примерно через тридцать метров тропа повернула направо, а затем поднялась вверх. Он подумал про себя: «Строить каменные коридоры в таком месте совсем непросто, но по сравнению с проходами в доме Дорогой Богини, этот лабиринт кажется коридорами чудесного дворца». Проделав ещё около тридцати шагов, он достиг

ровной поверхности.

Он вышел на просторную поляну, окруженную соснами. Пройдя по траве, он увидел, что в стволе одной из сосен было вырезано отверстие, помеченное белой краской. Сверху было написано: «Все, кто носит фамилию Дуань, умрут». Пять слов были черного цвета, а шестое слово — «умрут» — было кроваво-красным.

Дуань Юй задумался: «Интересно, почему владыка этой юдоли так ненавидит нас, Дуаней? Даже если парень по фамилии Дуань как-то обидел его, в мире тысячи Дуаней, собирается ли он убить нас всех?» К тому времени уже стемнело, и надпись выглядела особенно жутко. «Вот почему Чжун Лин посоветовала мне не называть свою фамилию. Она сказала мне постучать три раза по пятому слову, то есть по слову «Дуань». Она не упомянула, что это должно быть за слово, потому что боялась меня разозлить. Но что в этом такого? Она спасла мне жизнь, и даже если мне придется настучать самому себе по голове три раза, я и глазом не моргну».

Заметив, небольшой железный молоток, висевший на гвозде, он схватил его и ударил по слову «Дуань». «Дзынь!» — Дуань Юй резко дернулся от неожиданности, услышав звук удара металла о металл: слово «Дуань» оказалось начертано на куске железа, а за ним была пустота. Он дважды ударил по слову и повесил молоток на место.

Вскоре из-за сосны послышался голос молодой девушки: «Прелестная Чжун Лин, вы вернулись!» — ее голос звенел счастливо и волнительно.

Дуань Юй ответил: «Это не Чжун Лин, она попросила меня приехать сюда, чтобы встретиться с хозяином юдоли». Девушка издала удивленное «Ой!», после чего спросила: «Вы… Вы чужой? А где дочь хозяина?». Догадываясь о ее судьбе, Дуань Юй ответил: «Чжун Лин в опасности, я пришел сюда специально, чтобы сообщить об этом». — «Что за опасность?» Дуань Юй ответил: «Её схватили, и это может стоить ей жизни». Девушка ответила: «Ай-Йо! Ты … Ты … Подожди здесь немного, я доложу Госпоже». — «Было бы здорово». Он подумал про себя: «Чжун Лин все равно попросила меня сначала поговорить с ее матерью».

Чуть позже он услышал быстрые шаги за деревом. «Госпожа просит вас явиться ей». Девушка вышла из-за дерева. На вид ей было лет шестнадцать или семнадцать, и одета она была, как прислуга. Она вновь заговорила: «Почетный гость… следуйте за мной, пожалуйста». Дуань Юй спросил: «Как мне к тебе обращаться?» Служанка отрицательно покачала головой, дав понять, что больше не может говорить. Увидев страх на ее лице, Дуань Юй не осмелился больше обронить ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/36320/1515060